

УДК 27-9

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В КОЗЛОВЕ КАК ФОРПОСТ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ

Симонова Татьяна Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
117587, г. Москва, ул. Кировоградская,
д. 9, кор. 2, кв. 84
E-mail: ivantatiana575@gmail.com

Для цитирования: Симонова Т. М. Свято-Троицкий мужской монастырь в Козлове как форпост Белгородской черты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 85–106. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85.

Аннотация

В статье определены роль и значение Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря как опорного пункта в системе оборонительных сооружений Белгородской засечной черты в XVII в. Автор акцентирует внимание на том, что Свято-Троицкий мужской монастырь на протяжении всего XVII века не только решал духовные, внутренние миссионерские и культурно-просветительские задачи, но и был вынужден выполнять военно-оборонительные функции – явился форпостом Козловского участка Белгородской засечной черты (1627), ключевым в системе военно-инженерных сооружений, выстроенных на юго-восточных границах Российского государства. Новизну исследования составили впервые введенные в научный оборот материалы рукописных источников, в частности прошение архимандрита Дорофея в Пушкарский приказ и приходно-расходные книги монастыря периода 1682–1686 гг. Подчеркивается, что история монастыря тесно переплетена с историей Отечества в целом и Тамбовского края в частности. В результате показано, что государственная власть придавала монастырям особое значение в оборонно-строительном комплексе городов-крепостей, видела в них молитвенный оплот, опорные пункты внутренней колонизации, центры просвещения и образцы духовно-нравственной жизни.

Ключевые слова: Белгородская засечная черта; город Козлов; Свято-Троицкий мужской монастырь; приходно-расходные монастырские книги (1682–1686).

Актуальность темы обусловлена рядом причин. Во-первых, в общем русле возрождения церковной жизни в Российской Федерации монастыри принимают на себя особую роль в восстановлении национальной идентичности, традиционных идеалов, духовных ценностей, в сохранении исторического наследия. Во-вторых, как и подавляющая часть монастырских комплексов страны, Мичуринский Свято-Троицкий мужской монастырь бережно реставрирует и консервирует сохранившиеся и планирует восстанавливать утраченные архитектурные объекты. Успенская церковь монастыря признана памятником культуры регионального значения; более чем актуален вопрос частичного восстановления и консервации сохранившихся оборонных стен. В-третьих, будучи в XVII в. важнейшим форпостом-крепостью Козловского участка Белгородской засечной черты, в наши дни монастырь развивается как перспективный мемориальный и исторический центр, архитектурный памятник, одно из духовных средоточий Тамбовского края, теснейшими узами связанное с именами тамбовских и всероссийских святых, прежде всего – святителя Питирима и священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Неслучайно монастырь включен в ряд региональных туристических маршрутов, одним из которых, безусловно, станет и маршрут по Белгородской засечной черте. Глубокий интерес к проекту по выявлению сохранившихся фрагментов Белгородской черты был проявлен и Президентом РФ.

Цель данного исследования заключается в выявлении роли и значения Козловского Свято-Троицкого мужского монастыря как опорного пункта в системе оборонительных сооружений Белгородской засечной черты в XVII в. Значение засечных черт как системы комплексных защитных сооружений по границам Российского государства после Смутного времени чрезвычайно велико: Белгородская засечная черта сыграла решающую роль в защите границ государства от степняков. Набеги на южные и юго-западные границы на протяжении всего XVII в. приходилось отражать почти ежегодно. Старая засечная черта располагалась близко к Москве, а южные «украинные» города требовали защиты.

Первыми опорными пунктами на приграничной территории были монастыри. Старейшим на Тамбовской земле принято

считать Черниев-Никольский монастырь, основанный в 1573 г. в 18 км от г. Шацка. Другим важным центром колонизации края был мужской Лебедянский Троицкий монастырь – Яблонева пустынь, – основанный схимонахом Савватием по благословению митрополита Филарета в 1621 г. Но его письменные памятники сгорели в пожаре 1764 г.; архив и рукописные памятники Свято-Троицкого монастыря, основанного в 1627 г. на высоком берегу р. Лесной Воронеж старцем Иосифом по благословению митрополита Филарета, сохранились.

Известно три рукописных документа об истории монастыря. Во-первых, это «История Троицкого Козловского монастыря». Она состоит из синодика с перечнем погребенных в монастырской ограде (1727), составленного архимандритом Пахомием, и «Из вестий о начале Козловского Троицкого монастыря» – погодового дневника событий от периода основания до 1803 г. Во-вторых, это «История» с описанием пожалованных владений и возведенных строений за период 1636–1763 гг. Наконец, это «История Троицкой обители за 1672–1798 гг.» с описанием строительства монастырских храмов и оформления их внутреннего пространства. Рукопись возникла в связи с росписью и сменой интерьеров в 1797 г.

В предлагаемой статье поставлена задача ввести в научный оборот материалы новых рукописных источников периода 1682–1686 гг. в контексте крупнейшего государственного проекта первой половины века – Белгородской засечной черты – и последующих исторических событий.

Почему важнейший источник – приходно-расходные книги монастыря – исчез из научного и публичного оборота более чем на 330 лет, можно предположить, ссылаясь на исследование историка С. Н. Введенского. После закрытия Тамбовской епархии 23 августа 1700 г. был опечатан архиерейский двор, жалованные и вотчинные грамоты и «крепости» были отправлены в Монастырский приказ. Что же касается остальных документов, «оставшихся от времени Питирима», то они «были брошены без внимания» [1, с. 352]. По всей видимости, в числе таковых оказалась и эта рукопись.

С начала вторжения хана Батыя на территорию будущей России угроза границам государства с юга была велика. Степняки

шли на Москву несколькими путями: в направлении на Тулу или на Шацк, на Рязань и Коломну. Из этих двух «татарских дорог» (сакм) одна проходила через территорию будущего Козловского уезда. После распада Золотой Орды (конец XV – начало XVI в.) крымчаки проложили четыре новые дороги, две из которых совпадали с прежними. Это вызвало необходимость строительства в XVI в. новых городов на Волге.

Ногайцы также использовали прежние пути: Ногайский шлях (Астраханский тракт) был старой Посольской дорогой из Персии на Русь, одним из древних торговых путей, по которому только в 1625–1692 гг. прошло одиннадцать персидских посольств. По этой дороге первое посольство привезло в Москву ризу Христа – святыню, выпрошенную царем Михаилом Федоровичем у персидского шаха Аббаса [2, с. 306].

Основная дорога степняков в XVII в. проходила вдоль западного уезда Тамбовского края – Козловского, ограниченного реками Челновой (с востока) и Лесной Воронеж (с запада). Именно он подвергался постоянным набегам, поэтому был относительно мало заселен. Как указано выше, этой же «сакмой» в 1236–1238 гг. через реки Польной и Лесной Воронеж шел и хан Батый на Рязань и Москву.

Ответвление Ногайского шляха по правому берегу Дона было прикрыто городом Воронежем (основан в 1586 г.). В начале 30-х гг. XVII в. встал вопрос о строительстве новой системы засечных черт на путях продвижения степняков. Они активизировались в период Смоленской войны 1632–1634 гг.

Чтобы перекрыть эти дороги, началось строительство системы оборонительных сооружений с центром в Белгороде, – Белгородской засечной черты. Она включала города-крепости, в том числе Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов; остроги; укрепленные земляные валы с деревянными конструкциями и башнями; рвы, частоколы, надолбы и пр.

Козловский участок черты прикрывал густонаселенные земли на ряжском, рязанском, шацком и мещерском направлениях, став важнейшей частью Белгородской черты [3, с. 294]. Города этой «южной украины» строились как военный лагерь, к которому сходились все линии второстепенных пограничных укреплений. Козловский оборонный вал («татарский вал») был наиболее

древним и самым протяженным (28 км). Его высота составляла первоначально косую сажень, позже была поднята до двух саженей (около 4 метров) [4, с. 85].

При его сооружении применили европейский опыт, полученный в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. [5, с. 134–136], а также знания и опыт голландского инженера Яна Корнелия [6, с. 275]. Именно с Козловского вала началось строительство Белгородской черты [5, с. 72]. В крепости Козлов, самом крупном военном и оборонительном пункте в верховьях р. Воронеж, находился постоянный гарнизон численностью почти в три тысячи служилых людей [7, с. 105].

Главной задачей воевод крепости была оборона города и «рянских мест» на протяжении более чем 50 км: от р. Челновой до р. Воронеж. Воевода был обязан контролировать ситуацию в Козлове и уезде, приводить город «в оборонительное положение»; собирать информацию о противнике («расспрос языков»); обеспечивать санитарно-эпидемическую безопасность; осуществлять финансовый контроль «государевой казны»; ведать боевыми припасами, запасами продовольствия и пр. Он был обязан регулярно информировать государя о положении дел в Козлове и уезде¹.

Американский историк Брайан Дэвис на основе архивных материалов изучил крепость Козлов как типичный образец формирования и функционирования государственной власти и общества на южном порубежье Российского государства во второй половине 30-х гг. XVII в. Хотя Козлов находился не в 250 км к югу от Москвы (как это сообщил читателям Дэвис), строительство крепости действительно перекрыло Ногайский шлях [8, р. 1–2], что существенно снизило интенсивность набегов крымчаков на центральный регион и Москву.

Строительство Белгородской черты завершилось в правление Алексея Михайловича. Однако на протяжении всего XVII в. жители этого региона находились в состоянии постоянной боевой готовности. Краевед П. Н. Черменский привел специальный до-

¹ Родословная роспись рода Кикиных. Грамоты и указы воеводе И. Ф. и стольнику В. П. Кикиным // Сибирский сборник. Т. 1, ч. историческая / [предисл. издателей: П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Валудева]. Москва : В типографии А. Семена, 1844/1845. С. 30–37.

кумент «Память Козловскому воеводе» (1663), в котором был описан порядок сенокоса за пределами крепости. Безопасность сенокоса должны были обеспечить военный отряд с пушками во главе с командирами в чинах не ниже «детей боярских», а также «поместные атаманы» «на конех», «с ружьем», «с пищалью, и с рогатины, и со всякими бои». В обозе все должны были быть вооружены; стрельцы косили, служилые люди их охраняли [6, с. 254].

С середины XVII в. Козловская земля подверглась еще и нападениям калмыков, которые не оставляли в покое и ногайские территории. Их набеги отличались особой жестокостью и маневренностью. Так, в 1675 г. на Козловском участке черты ими были вырезаны все караулы, а крестьяне уведены в плен.

Особенностью этого участка Белгородской черты было почти поголовное военное население: по данным Десятинной книги 1676 г., на территории уезда в селах на учете состояли только служилые люди: дети боярские, рейтары, драгуны, стрельцы, пушкари, копейщики, солдаты, иногда бобыли [8, р. 253–254].

После окончания русско-турецкой войны 1677–1681 гг. и заключения мирного договора в Бахчисарае, согласно которому военные действия прекращались на 20 лет, государственная граница прошла по Днепру, Левобережная Украина и Киев переходили к России. Американский историк полагал, что военные части г. Козлова составили ядро большинства военных операций, обеспечивших к 1681 г. «подчинение восточной Украины гегемонии Московского царя» и продвижение военной колонизации в направлении побережья Черного моря [8, р. 2].

Военный состав населения пограничного Козлова сформировал особую психологию социума как традиционного служилого города [7, с. 111]. Дэвис также отмечал, что заселение этого региона однодворцами-колонистами сформировало особую «нетоталитарную» политическую культуру, в которой имело место «пространство для переговоров» с центральной государственной властью [8, р. 207].

Строительству крепости Козлов предшествовало основание Троицкого монастыря в 1627 г. в версте к югу от будущей городской черты, на высоком берегу р. Лесной Воронеж, старцем Иосифом по благословию Патриарха Филарета Никитича.

Несколько позже была возведена и каменная ограда с западной и большей части северной стороны, отличавшаяся особой «крепостью кирпича». В 60-е гг. XIX в. было составлено ее краткое описание: «...большая часть сей ограды устроена наподобие бойниц с крытыми вверху ходами или террасами, защищенными от наружной стороны каменной же стеною с узкими продолговатыми отверстиями, как бы для стрельяния из ружей, а внизу – арками толщиной в $2 \frac{1}{2}$ арш. (1 метр 78 см – Т. С.); в коих видны также кругообразные щели, похожие как бы на пушечные амбразуры»². Часть ее сохранилась до наших дней. Она заслуживает особого исследования и реставрации в рамках проекта «Белгородская черта».

По сути, монастырь был первой крепостью на Козловском участке черты. Монахи и насельники первыми встречали степняков и страдали от «опасности со стороны татарских набегов, опустошавших Тамбовский край до построения в нем городов, заставлявшей селиться и строиться в нем не иначе, как за укрепленными наперед и хорошо вооруженными стенами»³. После основания крепости Козлов монастырь строился и развивался как ее составная и неотъемлемая часть, оставаясь передовым пунктом на границе с «диким полем».

Еще в 1625 г. на основании жалованной грамоты Михаила Федоровича была создана Патриаршая область, в которую постепенно включались и южные территории, учитывая города Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов. Так в результате реформ Патриарха Филарета Никитича возникло «государство в государстве» с четырьмя самостоятельными приказами по образцу государственных. Всё духовенство, монастыри, церкви со слугами и крестьянами поступали в подчинение гражданского суда патриарха, за исключением уголовных преступлений – «разбойных, татинных и кровавых дел». В 1644 г. ряд церквей Тамбовской десятины и 278 церквей и 4 часовни Козловской десятины были внесены в окладные книги, поэтому сборы с них поступали непосредственно в патриаршую казну. Однако в 1646 г. их переда-

² Древности Козловского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1864. № 24. С. 368.

³ Древности Козловского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. 1864. № 24. С. 368.

ли в Рязанскую и Муромскую епархию [9, с. 110–111, 114–115], а с 13 июня 1669 г. – в митрополию.

Наступление династического кризиса: 7 мая (н. ст.) 1682 г. скончался государь Федор Алексеевич. Это стало причиной реорганизации государственного и церковного управления. Прежде всего встал вопрос о наследовании трона: Милославские, родственники царевича Иоанна и царевны Софьи, не приняли объявленного Нарышкиными царевича Петра государем Российским.

25 мая в Москве было организовано восстание стрельцов. Волнения прокатились по ряду городов, включая крепость Козлов. Выборные от стрельцов 26 мая потребовали объявления 15-летнего Иоанна Алексеевича первым царем, а 10-летнего Петра Алексеевича – вторым. 29 мая царевна Софья, умная, образованная, энергичная старшая сестра царевичей, «единственное лицо из царского дома, которое хотело управлять»⁴, стала регентом при малолетних братьях. 25 июня оба молодых государя в Успенском соборе были венчаны патриархом Иоакимом на царство.

На Московском Соборе (1681–1682 гг.) завершился процесс выделения из Рязанской и Муромской митрополии Тамбовской и Воронежской епархий. На Соборе встал вопрос о раскольниках и уничтожении старообрядческих книг, церквей, скитов, монастырей. В апреле 1685 г. окончательное его решение было оформлено царевной Софьей в «12 статьях», легитимизировавших наказания старообрядцев вплоть до сожжения их заживо.

Епископом Тамбовской епархии был избран игумен Леонтий из Покровского Авраамиевого Городецкого монастыря в Галиче. В тамбовских землях росло число раскольников, и противодействие этому процессу должно было стать главной задачей в служении первого епископа. Он не сразу прибыл в Тамбов, так как 2 апреля участвовал в посвящении первого воронежского епископа – Митрофана. В конце апреля они оба участвовали в выносе, погребении и отпевании государя Феодора Алексе-

⁴ Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Т. 13. Гл. 3 // ГПНТБ СО РАН : офиц. сайт Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv13p3.htm> (дата обращения: 25.09.2021).

вича в Архангельском соборе Кремля. Вместе с епископом Митрофаном Воронежским епископ Леонтий участвовал и в Соборе в Грановитой палате во время известных прений с раскольниками; в Москве он оставался до зимы.

В состав новообразованной Тамбовской епархии вошли Тамбов, Козлов и Добрый, в которых суммарно было 159 церквей и два монастыря: Мамонтова пустынь во имя Святителя Николая на Никольской поляне и Козловский Свято-Троицкий. Первый был приписан к Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю, второй – к ставропигиальному Чудову монастырю в Кремле. Доходы новой епархии от них были невелики [10, с. 938–939]. Об этом сообщал и игумен Козловского монастыря Дорофей в Пушкарский приказ 30 ноября 1682 г. в Прощении, выявленном нами в Делах Пушкарского приказа в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁵.

После образования Тамбовской епархии игумен Дорофей был возведен первым тамбовским епископом Леонтием в архимандриты [11, с. 10] и приступил к строгому учету доходов и расходов, запечатленных в обнаруженных нами в том же Отделе рукописей приходных и расходных книгах Троицкого в Козлове монастыря за 7191–7194 (1682–1686) гг.⁶

Монастырь был небогат, но вполне обеспечивал себя и некоторые запросы Чудова монастыря. Многие жители в недавнем прошлом пограничного города были в том монастыре «вкладчиками» и активно участвовали в его строительстве. Не видел еще епископа Леонтия и жители, и архимандрит Дорофей уже были настроены против него. Краевед и архивист С. Н. Введенский со ссылкой на архив министерства юстиции упоминает о специальном указе епископа Леонтия (12 мая 1682 г.), на основании которого «Троицкого монастыря к иным монастырям приписывать не велено» [10, с. 940].

Указу предшествовали события в Мамонтовой пустыни, на которые необходимо обратить внимание: ее строитель старец Иона получил от первого епископа Леонтия указание провести

⁵ Прощение архимандрита Дорофея с братиею о пожаловании им на покрытие соборной церкви железа или денег на покупку одного // ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 256.102. Дела Пушкарского приказа. Л. 50–51.

⁶ Приходные и расходные книги Троицкого в г. Козлове монастыря за 7191–7193 (1682–1685) гг. // ОР РГБ. Ф. 218. Д. 225.

перепись имущества. Старец отказался выполнить распоряжение своего епископа, потребовал у него показать указ государей на это и обратился за защитой к настоятелю Саввино-Сторожевского монастыря.

Дерзость и «непослушание» старца вызвали негодование епископа Леонтия. В Мамонтову пустынь от Тамбовского архиерейского дома прибыли послы: боярский сын Григорий Шашковский и подъячий Иван Рубцов. Они посадили старца Иону под караул, морили голодом и били «смертным боем», потом в оковах отправили в Козловский Свято-Троицкий монастырь. Побит был и заведующий монастырским промыслом Иван Агеев. В пустыни было описано все имущество: от «церкви Божией» до «мелкой рогатой скотины». «Казенные деньги» и частные сбережения игумена и монахов послы изъяли, взяли также все хозяйственные принадлежности и иноческие одежды. Слуга старца Ионы, Иван Агеев, лишился даже «рубашки с портками» [10, с. 942].

Расправившись с монахами пустыни, представители епископа Леонтия на тройке отправились к нему в Москву. В монастырских владениях началась агитация за переход крестьян к епископу. Из Москвы прибыл некто Любимка и стал высмеивать монастырское начальство. Казначей Мамонтовой пустыни Нектарище Резанец, в свою очередь, отправил в Саввино-Сторожевский монастырь подробный список всего увезенного Шашковским [10, с. 942].

Саввино-Сторожевский монастырь был влиятельным центром: в июне 1682 г. во время стрельцкого бунта («хованщины») там приняли царицу Наталью Кирилловну с царевичами Петром и Иоанном. В связи с крестьянскими волнениями, сопровождавшими бунт стрельцов, монастырь перешел в управление государевой Мастерской палаты. Получив известия о погроме в Мамонтовой пустыни, настоятель отправил тамбовскому воеводе жалобу с просьбой расследовать события, освободить старца Иону и не притязать на Мамонтову пустынь.

Опрос свидетелей, особенно крестьян, не подтвердил жестокость послов, поэтому люди епископа не были наказаны. Но Мамонтову все же вывели из-под руководства первого епископа. За ним остался только Козловский Свято-Троицкий мона-

стырь. Из Москвы епископ Леонтий выехал в Тамбов, куда прибыл 24 ноября [10, с. 943].

Тем временем в Козловском монастыре архимандрит Дорофей приступил к ведению строгого учета поступлений и расходов. Рукопись приходно-расходных книг Свято-Троицкого монастыря начинается с записи 1 сентября нового 7191 г. от сотворения мира (или с 1 сентября 1682 г. от Рождества Христова). Завершающая книги запись была сделана 31 августа 7194 г. (1686 г.).

До настоящего момента рукопись не встречалась в качестве источника ни в одном из изданий о монастыре. Не введены в научный оборот и челобитная в Пушкарский приказ архимандрита Дорофея с братиею от 30 ноября 1682 г.⁷, и следующие за ней резолюции Василия Васильевича Голицына. Небольшой материал из этих документов впервые был опубликован в авторской статье в «Журнале Московской Патриархии» в 2003 г. [12, с. 89–95].

Важно отметить, что малолетние государи Иоанн и Петр Алексеевичи формально стояли во главе государства, а фаворит царевны и регентши Софьи граф В. В. Голицын был фактическим главой правительства. Он возглавлял Пушкарский и Владимирский судные приказы, а с 1682 г. – и Посольский приказ ввиду сложной внешнеполитической обстановки и набега крымчаков в мае – июне 1682 г. на русские земли. До конца правления Софьи Алексеевны (1689) он стоял во главе наиболее важных приказов России.

В процессе детального ознакомления с рукописью была выявлена неверная нумерация с 107-го листа; страницы были перенумерованы, и объем книги «увеличился» на 5 листов с оборотами. Листы 2–28 книги (с сентября 1682 г.) содержат записи старца Гаврилы Попова «вместо казначея старца Давида»; листы 30–66 (с сентября 1683 г.) – запись черного дьякона Павла «вместо старца казначея Феодосия»; листы 68–131 об. (с сентября 1684 г.) – вновь записи старца Гаврилы Попова «вместо казначея старца Феодосия».

В государственную библиотеку рукопись поступила в 1952 г. в числе нескольких документов из собрания «генерал-поручика

⁷ Прощение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Дела Пушкарского приказа. Л. 50–51.

и действительного камергера, и кавалера Романа Илларионовича Воронцова»⁸.

На документах, поступивших в государственную библиотеку вместе с рукописью приходно-расходных книг, имеется печать Тамбовской ученой архивной комиссии. За время своего существования (июнь 1884 – март 1919 гг.) комиссия провела значительную работу по описанию музейных древностей и архивов. Инициаторами ее создания были столичный историк Н. В. Калачов и известный тамбовский историк И. И. Дубасов. Но на монастырской рукописи печати комиссии нет. Можно предполагать, что из собрания графа Воронцова она переместилась в чье-то частное собрание до момента передачи в библиотеку.

Из второго документа – прошения Архимандрита Козловского монастыря «с братиею» в Пушкарский приказ – мы узнаём, что оно было составлено с целью испросить у «царей и великих государей» Иоанна и Петра Алексеевичей «железа на связи» для соборной церкви во имя Живоначальной Троицы. Игумен Дорофей сообщил государям, что был поставлен в архимандриты Леонтием, первым епископом Тамбовским; кратко описал положение монастыря, отметил особую роль в его укреплении игумена Кирилла (Батурина), скончавшегося в том же 1682 г.

Именно игумен Кирилл установил в монастыре «общую трапезу и многою своею работою и добрым подвигом построил»: «каменного строения» церковь Успения Пресвятой Богородицы (построена в 1672), а «под ней – другую церковь же великих чудотворцев Зосимы и Савватия Соловецких; и поварни, и кельи, и около монастыря – ограду каменную». Игумен Кирилл приступил также к строительству каменной Соборной церкви Живоначальной Троицы «на погребях» и «сделал до прагов». Но строительство остановилось «за скудостью» железа.

Прошение содержит краткое описание монастыря, единственного в Козлове и в уезде, основанного «в одной версте от города Козлова» на р. Воронеж по указанию «деда Вашего, Государи,

⁸ Граф Р. И. Воронцов (1717–1783) в 1779–1780 гг. служил в должности первого генерал-губернатора новообразованных Екатериной II после восстания Емельяна Пугачева Владимирского, Тамбовского и Пензенского наместничеств. Человек разносторонне образованный, он был автором Манифеста «О вольности дворянства» (1762), дипломатом, государственным деятелем, отцом Е. Р. Дашковой – президента Российской Академии наук.

Михаила Феодоровича». Кроме 50 пудов железа, дарованных еще «Великим Государем Алексеем Михайловичем», монастырь из казны больше ничего не получал. «Споможения» ему «чинили козловцы, всяких чинов люди, видя его (игумена Кирилла. – Т. С.) большую добродетель и радения, и чтобы им в том монастыре в старости постригаться».

Архимандрит сообщал также, что в монастыре «братии тридцать человек», «многие люди старые и на Ваших, Государи, службах раненые». Кирпич для строительства Троицкой церкви, «сколько понадобится», они готовы сделать сами и привезти, так как «сарай и всякие заводы кирпичные готовы близко монастыря». Место вокруг монастыря – «пустынное», «крестьян и бобылей нет ни одного двора». «На свечи и на ладан», а также монахам «на пропитание» было отведено около монастыря «на пашне земли и сенных покосов малое число». Лучше обстояло дело с «рыбными ловлями» «в Лесном и Польном Воронежах, в устье речки Оловая до вершин и в речке Алавая, и в реках, рясах со всеми упалыми речками и завражными озерами и с протоки»⁹.

Доходы в малозаселенной пограничной епархии были скудные, в связи с чем епископ Леонтий значительно повысил ставленные пошлины (пошлины со ставленных грамот, которые ложились на прихожан, избравших ставленников). Это решение увеличило число недовольных в епархии, особенно в Козлове.

По этому поводу «вождь оппозиции» – козловский архимандрит Дорофей с братией, священниками и «многими жителями» Козлова – даже направил челобитную Патриарху Иоакиму. В Тамбовской летописи сохранился текст этого документа: «...попустил Бог ратовати диаволу на христианский род, ненавидяй всякого добра» [10, с. 944]. Об «обложении церкви с олтарем, вдоль десяти сажень, поперек шести сажень» архимандрит сообщал и в Пушкарский приказ в ноябре 1682 г.¹⁰

Материал рукописи приходно-расходных книг дает нам яркую и многообразную картину жизни монастыря и округа на протяжении четырех лет. Окончание русско-турецкой войны 1672–1681 гг. вызвало усиление набегов крымчаков. Ситуация была настолько сложная, что было решено создать Тамбовский

⁹ Прощение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Л. 50–51.

¹⁰ Там же. Л. 51.

Городовой разряд (военный округ) в составе 20 городов (1680–1681). Главная квартира разрядного воеводы – стольника Бориса Петровича Шереметьева – находилась в Козлове. В его подчинении были организованы три рейтарских полка и семь солдатских, не считая копейщиков, стрельцов, пушкарей, казаков, станичников и подъемщиков [13, с. 125]. Но к концу войны ситуация разрядилась, военный округ так и не организовали [14, с. 12].

Тем не менее поздней осенью 1682 г. архимандрит Дорофей принял решение приобрести «три рога пороха» и «тридцать пищалей», вооружив всех монахов, имевших боевой опыт на «государевых службах». Спустя некоторое время было приобретено еще полтора фунта пороха. Несмотря на все внешние и внутренние проблемы, монастырь исправно поставлял в Москву и подарки, и деньги¹¹.

Год 1683-й в монастыре был также насыщен событиями. После весенних посевных работ продолжилось строительство («каменное дело») Соборной Троицкой церкви. Весной нанятые работники «башни покрывали» (сосновый лес был приобретен еще в марте), 20 мая купили ворота, в июле «пружена была мельница плотиной»¹². Наконец, 1 февраля 1684 г. в приходной части книги появилась между строк запись: «...пожаловали Великие Государы пятьдесят пуд железа тянутова саженного»¹³, что позволило достроить Соборную церковь.

В эти же дни началось расследование («сыск на епископа») по делу об отлучении от престола Тамбовского епископа Леонтия «за поставление священного чина на мзде». О пристрастии Леонтия к старообрядцам никаких сведений историк Введенский не обнаружил, хотя число раскольников в Тамбовском крае было значительно. По словам исследователя, пострадал епископ от собственной «гордости и строптивости» [10, с. 951].

Сменил Леонтия на посту епископа святитель Питирим (1685–1697 гг.), который, по словам Тамбовской летописи, «пас с ревностью врученное ему Богом стадо, успевая в добродетелях» [10, с. 937]. 15 февраля 1685 г. архимандрит Вяземской Иоанно-Предтеченской обители Питирим был рукоположен во епископа

¹¹ Прощение архимандрита Дорофея... // ОР РГБ. Ф. 256.102. Л. 12, 14–16, 20.

¹² Там же. Л. 20–22 об., 24, 26–27.

¹³ Там же. Л. 32 об.

Тамбовского в московском Успенском соборе Патриархом Иоакимом [15, с. 1421].

Из рукописи приходно-расходных книг мы узнаем, что к приезду епископа Питирима готовились заранее. Уже в декабре 1684 г. старцу Гавриле настоятель выдал деньги «к Москве», были приобретены «сани ганцы», «гужи раменные» и прочие части упряжи. В январе 1685 г. были куплены еще одни «гужи раменные», «шлея раменная», шкурки куницы и еще одна пищаль.

Продолжалось строительство Соборной церкви; в феврале и марте было приобретено железо: «восемь батогов», а также железные двери, немецкий замок¹⁴. С апреля «гулящий человек Козма Еремеев сын Скрылев подрядился на кирпичное дело», были куплены печные изразцы, железа «3 ботога» и «пищаль завесная». В мае сделали ворота; в июне приобрели еще «железа два ботога», а также две телеги – маленькую и «точеную», затем еще 5 телег. В июле монахам прикупили сапоги, башмаки, «портины», сукно; ребятишкам – кресты. В августе были приобретены еще 10 «ботогов железа» и многое другое по хозяйству; кроме того, потребовалось еще полтора фунта пороха.

Из книги мы узнаем также, что передача в аренду монастырских рыбных мест давала наибольший доход монастырю: «рыбную деньгу» монахи взымали исправно, тем более что желающих рыбачить из окрестных сёл и города Козлова было много. В их числе были даже «посадские люди» из г. Воронежа. 31 августа 1685 г. в приказной избе г. Козлова монахи уплатили немалую сумму «откупных денег» – 104 рубля и четыре алтына, да подьячему дали 16 алтын «за работу»¹⁵. Монастырь был и крупным центром пчеловодства: к 1704 г. на его пасеке у р. Воронеж и у устья р. Гремешки в монастырском лесу насчитывалось 198 ульев [11, с. 51].

В марте 1685 г. монахи побывали в Москве, где новому тамбовскому епископу Питириму «в почести» купили октоихи («октои») за три рубля. Кроме того, прикупили подсвечник, гребешки и многое необходимое в монастырском хозяйстве¹⁶. Интересно,

¹⁴ Приходные и расходные книги... // ОР РГБ. Ф. 218. Д. 225. Л. 90–100 об.

¹⁵ Там же. Л. 101–129 об.

¹⁶ Там же. Л. 113–114.

что в перечне «древностей Козловского монастыря» под номером 16 упомянут Октоих издания 1683 г.¹⁷ – по всей видимости тот, который монахи приобрели епископу Пителиму.

Лишь в марте 1686 г. епископ Пителим прибыл в Тамбов. Тамбовскую кафедру он занимал более 10 лет, почив (на основании косвенных источников) на 54-м году жизни, в 1697 г. [15, с. 1425]. В том же году царь Петр Алексеевич как «урядник Петр Михайлов» отправился в первое «великое посольство» в Европу (март 1697 г. – август 1698 г.). Внешнеполитических целей посольство не достигло, но Петр вернулся переполненным впечатлениями от новейших западноевропейских технических и научных достижений, нацеленным на их воплощение на русской земле. Начинался новый период русской истории и Церкви.

Итак, XVII в. принято называть эпохой строительства городов на южной окраине государства. Города-крепости, входившие в систему засечной Белгородской черты, стали опорными пунктами на российском пограничье. Особую роль в этом процессе играли монастыри: будучи окружены крепостными стенами, они, как свидетельствуют рукописные документы Козловского Свято-Троицкого монастыря, заселялись вооруженными ветеранами боевых действий, способными не только обрабатывать монастырскую землю, но и отражать набеги степняков на протяжении всего XVII в.

Монастыри играли заметную роль в обороне и защите пограничных ключевых пунктов на древних путях передвижения (шляхах). Неслучайно государи предоставляли им ряд привилегий, одаривали земельными наделами, «рыбными ловлями», «бобровыми гонами», выделяли из государевой казны средства и материалы для строительства. Но прежде всего государственная власть видела в них, опорные пункты освоения земель, центры просвещения, образцы духовно-нравственной и молитвенной жизни.

Все перечисленные функции выполнял Козловский Свято-Троицкий монастырь, расположенный на ключевом участке Белгородской черты, в версте к югу от крепости Козлов. До наших дней на его территории сохранились лишь Успенская церковь и корпус настоятеля, а также фрагменты крепостной

¹⁷ Древности Козловского монастыря. С. 370.

стены, которые пока не вошли в поле зрения специалистов по охране памятников истории и культуры.

Козловскому Троицкому монастырю – форпосту Козловского участка Белгородской засечной черты – удалось сохранить архив, что позволило краеведам написать о нём ряд исследований. Рассмотренные в данной публикации приходно-расходные книги и прошение архимандрита Дорофея в Пушкарский приказ – уникальные исторические источники важнейшего периода истории Российского государства, Тамбовской митрополии, города Козлова и Свято-Троицкого монастыря. Они, несомненно, дополняют свод рукописных источников последнего и заложат основу формируемой электронной монастырской библиотеки.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий подчеркнул историческое значение Свято-Троицкого монастыря и важность преемственности духовных традиций в наши дни: «В <...> 2022 году исполняется 395 лет со времени основания монастыря. Он возник раньше Тамбова (основан в 1636 году) и Козлова (основан в 1635 году), и духовная и молитвенная жизнь в нем прерывалась только в советские годы. Благодарение Богу, что в монастыре чудом сохранился самый древний на Тамбовской земле храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, где монашествующие возносят свои усердные молитвы и куда за духовным утешением и советом вновь с радостью устремляются паломники» [16, с. 36]. Это означает, что и в наши дни обитель остается одним из духовных форпостов России.

Список литературы

1. *Введенский, С. Н.* Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский : очерк его жизни и деятельности : (продолжение) / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1899. – № 14. – С. 348–353.

2. *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. История русской Церкви. В 8 кн. Кн. 6 / митрополит Макарий (Булгаков). – Москва : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 832 с. – ISBN 5-7302-0814-6. – Текст : непосредственный.

3. *Новосельский, А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А. А. Новосельский – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 452 с. – Текст : непосредственный.

4. *Мизис, Ю. А.* Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта / Ю. А. Мизис. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 83–87.

5. *Загоровский, В. П.* Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1969. – 304 с. – Текст : непосредственный.

6. *Черменский, П. Н.* Очерки по истории колонизации Тамбовского края / П. Н. Черменский. – Текст : непосредственный // Известия Тамбовской Губернской Ученой Архивной Комиссии : В 58 вып. – Тамбов : Типография губернского правления, 1912. – Вып. 54, ч. 1. – С. 187–281.

7. *Петрухинцев, Н. Н.* Структура военных формирований Белгородской черты на начальном этапе военных реформ Алексея Михайловича / Н. Н. Петрухинцев. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 103–113.

8. *Davies, L. B.* State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov: 1635–1639 / L. B. Davies. Palgrave Macmillan: Basingstoke. – New York, 2004. – 320 p.

9. *Папков, А. И.* Система церковного управления в районе Белгородской черты (XVII век) / А. И. Папков. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2019. – № 4. – С. 110–118.

10. *Введенский, С. Н.* Тамбовский епископ Леонтий : очерк из истории русской церкви конца XVII – начала XVIII в. / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Исторический вестник. – 1900. – Т. 80, июнь. – С. 937–952.

11. *Казанский, П. С.* Историческое описание Троицкого Козловского монастыря / П. С. Казанский. – Москва : Типография Александра Семена, 1849. – 59 с. – Текст : непосредственный.

12. Симонова, Т. М. Фрагменты истории Козловского Троицкого мужского монастыря / Т. М. Симонова. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 8. – С. 86–95.

13. Дубасов, И. И. Очерки по истории Тамбовского края. В 2 вып. Вып. 1 / И. И. Дубасов. – Тамбов : Типография губернского правления, 1890. – 226 с. – Текст : непосредственный.

14. Великанов, В. С. К вопросу о создании Тамбовского разряда в 1680–1681 гг. / В. С. Великанов. – Текст : непосредственный // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : ООО «Константа», 2018. – № 3. – С. 9–13.

15. Введенский, С. Н. Святитель Пителир, второй епископ Тамбовский : очерк его жизни и деятельности : окончание / С. Н. Введенский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1899. – № 51/52. – С. 1420–1426.

16. Феодосий (Васнев), митр. Свято-Троицкий мужской монастырь в городе Мичуринске : история и современность / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев). – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2021. – № 5 (161). – С. 30–37.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 13.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 27-9

HOLY TRINITY MEN'S MONASTERY IN KOZLOV AS AN OUTPOST OF THE BELGOROD LINE

Tatiana M. Simonova

PhD in History, Associate Professor

9, 84, Kirovogradskaya Street, Moscow, 117587

E-mail: ivantatiana575@gmail.com

For citation: Simonova T.M. Holy Trinity Men's Monastery in Kozlov as an outpost of the Belgorod line // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 85–106. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85 (in Russian).

Abstract

The article defines the role and significance of the Kozlov Holy Trinity Monastery as a stronghold in the system of defensive structures of the Belgorod notch line in the 17th century. The author focuses on the fact that the Holy Trinity Monastery throughout the 17th century solved not only spiritual, internal missionary, cultural and educational tasks, but was also forced to perform military and defensive functions – it was an outpost of the Kozlov section of the Belgorod notch line (1627), a key one in the system of military engineering structures built on the southeastern borders of the Russian state. The novelty of the study was the materials of handwritten sources introduced into scientific circulation for the first time, in particular, the petition of Archimandrite Dorotheus to the Artillery Chancery and the income and expenditure books of the monastery of the period 1682–1686. It is emphasized that the history of the monastery is closely intertwined with the national history in general and history of the Tambov region in particular. As a result, it is shown that the state authorities attached special importance to monasteries in the defense and construction complex of fortress cities, saw them as a prayer stronghold, strongholds of internal colonization, centers of education and examples of spiritual and moral life.

Keywords: Belgorod line, the city of Kozlov, Holy Trinity Men's Monastery, Monastery income and expense books (1682–1686).

References

1. Vvedensky S.N. Svyatitel' Pitirim, vtoroi episkop Tambovskii. Ocherk ego zhizni i deyatel'nosti (Prodolzhenie) [Saint Pitirim, second bishop of Tambov: a story of his life and work: (continued)]. *Tambovskie eparhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 1899, no. 14, pp. 348–353. (In Russian).
2. Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna *Istoriya russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1996, vol.6, 832 p. (In Russian).

3. Novoselsky A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine 17 veka* [The struggle of the Moscow State against the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948, 452 p. (In Russian).

4. Mizis Yu.A. Belgorodskaya i Tambovskaya cherta kak chast' territorii yuzhnorusskogo frontira [Belgorod and Tambov line as part of the territory of the South Russian frontier]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 83–87. (In Russian).

5. Zagorovsky V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1969, 304 p. (In Russian).

6. Chermensky P.N. Ocherki po istorii kolonizatsii Tambovskogo kraia [Essays on the history of colonization of the Tambov region]. *Izvestiya Tambovskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii* [Proceedings of the Tambov Provincial Scientific Archival Commission]. Tambov, Provincial Government Publ., 1912, issue 54, part 1, pp. 187–281. (In Russian).

7. Petrukhintsev N.N. Struktura voennykh formirovni Belgorodskoi cherty na nachal'nom etape voennykh reform Aleksiya Mikhailovicha [The structure of the military formations of the Belgorod line at the initial stage of the military reforms of Alexei Mikhailovich]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 103–113. (In Russian).

8. Davies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov: 1635–1639. Palgrave Macmillan, Basingstoke. New York, 2004, 320 p. (In English).

9. Papkov A.I. Sistema tserkovnogo upravleniya v raione Belgorodskoi cherty (17 vek) [The system of church administration in the area of the Belgorod line (17th century)]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2019, no. 4, pp. 110–118. (In Russian).

10. Vvedensky S.N. Tambovskii episkop Leontii: ocherk iz istorii russkoi tserkvi kontsa 17 – nachala 18 v. [Bishop Leonty of Tambov: an essay on the history of the Russian church in the late 17th - early 18th centuries]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Bulletin], 1900, vol. 80, June, pp. 937–952. (In Russian).

11. Kazansky P.S. *Istoricheskoe opisanie Troistkogo Kozlovskogo monastyrya* [Historical description of the Trinity Kozlov Monastery]. Moscow, Alexander Semyon Publ., 1849, 59 p. (In Russian).

12. Simonova T.M. Fragmenty istorii Kozlovskogo Troitskogo muzhskogo monastyrya [Fragments of the history of Kozlov Trinity Monastery]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchy]. 2003, no. 8, pp. 86–95. (In Russian).

13. Dubasov I.I. *Ocherki po istorii Tambovskogo kraya* [Essays on the history of the Tambov region]. Tambov, Provincial Government Publ., 1890, 226 p. (In Russian).

14. Velikanov V.S. K voprosu o sozdanii Tambovskogo razryada v 1680–1681 gg. [On the creation of the Tambov division in 1680–1681]. *Belgorodskaya cherta: sbornik statei i materialov po istorii Belgorodskoi oboronitel'noi cherty* [Belgorod line: a collection of articles and materials on the history of the Belgorod defensive line]. Belgorod, Constanta Publ., 2018, no. 3, pp. 9–13. (In Russian).

15. Vvedensky S.N. Svyatitel' Pitirim, vtoroi episkop Tambovskii: ocherk ego zhizni i deyatel'nosti: okonchanie [Saint Pitirim, the second bishop of Tambov: an outline of his life and work: the end]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 1899, no. 51/52, pp. 1420–1426. (In Russian).

16. Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyato-Troitskii muzhskoi monastyr' v gorode Michurinske: istoriya i sovremennost' [Holy Trinity Monastery in the town of Michurinsk: history and modern times]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette], 2021, no. 5 (161), pp. 30–37. (In Russian).

Received 24 December 2021.

Reviewed 13 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.